

И С Л А М

В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ

Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве

Казань
2014

УДК 297
ББК 86.38
И 85

Редакционная коллегия:

Л.И. Алмазова, А.М. Ахунов, Р.И. Беккин, Д.В. Брилев,
Р.Р. Хайрутдинов

И 85 **Ислам в мультикультурном мире:** Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сб. ст. / отв. ред. Д.В. Брилев. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 515 с.

ISBN 978-5-00019-181-1

Сборник «Ислам в мультикультурном мире» объединил в себе работы участников Международной конференции «Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве», проходившей в Казанском федеральном университете в ноябре 2013 г. Работы, представленные в сборнике, с разных сторон рассматривают феномен ислама в современном мире. Особое внимание уделено современным исламским течениям и особенностям формирования и воспроизводства исламского дискурса, а точнее – дискурсов, (со)существующих в мусульманских сообществах. Книга может быть рекомендована исследователям, занимающимся исламоведческой проблематикой, а также всем интересующимся исламом.

УДК 297
ББК 86.38

ISBN 978-5-00019-181-1

© Коллектив авторов, 2014
© Казанский университет, 2014

Содержание

Приветственные слова	5
Современные исламские течения и группы на постсоветском пространстве	13
<i>Заид Абдулагатов</i> . Фундаментализм и модернизм в массовом сознании мусульман Северного Кавказа (по результатам социологических опросов в республиках Дагестан, Чечня и Кабардино-Балкария)	13
<i>Резеда Сафиуллина-Аль Анси</i> . Хизб ут-Тахрир в Республике Татарстан: трансформация доктринального дискурса и поведенческого уровня	40
<i>Денис Брилев</i> . Модернистские группы Украины в международном контексте	55
<i>Исмагил Гибадуллин</i> . Шиизм в России: поиск адекватной модели самоутверждения в общем контексте российской уммы	67
<i>Наима Нефляшева</i> . Имамы на Северном Кавказе: опыт изучения «сословия» (на материале Республики Адыгея)	89
<i>Эльмира Муратова</i> . Исламские группы Крыма: дискурсы и политика	104
<i>Айдер Булатов</i> . Салафизм как идейно-политическое движение в мусульманской умме Крыма	121
<i>Дамир Шагавиев</i> . Исламская богословская литература салафитского толка в современном Татарстане	128
<i>Назгуль Мингишева</i> . Современные исламские движения и группы в постсоветском Казахстане: некоторые методологические аспекты	144
Суфизм в современном мире	154
<i>Александр Кныш</i> . Суфизм как место встречи творческих воображений	154
<i>Marcia Hermansen</i> . American Sufis and American Islam: From Private Spirituality to the Public Sphere	189
<i>Eric Geoffroy</i> . Some Aspects of the Presence of Sufism in Contemporary Europe	209
<i>Michael Kemper</i> . How to Build a Sufi Empire? The Strategies of the Daghستاني Shaykh Said-Afandi	222
<i>Ron Geaves</i> . The History and Development of Sufism in Britain	233
<i>Лейла Алмазова</i> . Феномен казанской мечети «Шамиль»: суфийские истоки целительной практики	253
Коммуникативные стратегии и техники формирования исламского дискурса	272
<i>Ринат Набиев</i> . Современное мусульманское образование в Татарстане: вызовы современности	272
<i>Акрам Хабибуллаев</i> . Ислам в России: обзор и оценка англоязычных электронных ресурсов	286
<i>Arzu Sadykhova</i> . Issues of Ethnical and Confessional Relations and their solutions in the Islamic journalism in Western Europe	291
<i>Айгуль Гильманова</i> . Специфика освещения национально-религиозной тематики на страницах электронной газеты Республики Татарстан «Intertat.ru»	297

<i>Абесалом Асланидзе. Признаки исламофобии в Грузии (по материалам грузинских СМИ)</i>	301
<i>Jenny Berglund. Islamic Education in Secular Society: The Case of Northern Europe</i>	309
<i>Светлана Аккиева. Исламские учебные заведения и мусульманское образование на Северном Кавказе: состояние и перспективы</i>	330
Мусульманское право	343
<i>Леонид Сюкияйнен. Перспективы исламского права в современной России</i>	343
<i>Ахмет Ярлыкапов. Адат, Шариат и российское право на современном Северном Кавказе: итоги и перспективы</i>	367
<i>Виллибальд Пош, Томас Крюссманн. Исламское страхование в Австрии</i>	378
<i>Ильшат Мухаметзарипов. Религиозное право в современных светских государствах: проблема правового плюрализма</i>	387
<i>Ислам Зарипов. Альтернативный путь татарского религиозного реформаторства</i>	401
Власть и религия в России: приоритеты, особенности, тенденции	409
<i>Азат Ахунов. Роль государства в становлении Духовного управления мусульман Республики Татарстан</i>	409
<i>Дмитрий Арапов. Мусульмане России в годы Первой мировой войны</i>	418
<i>Себастьян Цвиклински. Осознанная «опасность»: российские власти и татарские сборники хадисов (начало XX в.) (на примере татарских переводов одного османского сборника комментариев хадисов)</i>	426
<i>Зайнабетдин Абдирашидов. Мусульманское духовенство и русская администрация Туркестана: сотрудничество ради «цивилизации»? (на примере материалов газеты «Таржуман»)</i>	438
<i>Вячеслав Ахмадуллин. Деятельность партийно-государственного аппарата СССР и Духовных управлений мусульман по организации обучения советских граждан в зарубежных исламских заведениях</i>	449
Научное и экспертное сообщество: традиции отечественного исламоведения	465
<i>Диляра Усманова. Миссия археографических экспедиций в сохранении и развитии традиций востоковедения и исламоведения в Казанском государственном университете</i>	465
<i>Альфريد Бустанов. Пересмотр концепций советского ислама: Зайнап Максудова и изучение татарской литературы</i>	482
<i>Шамиль Шихалиев. Археография в Дагестане: краткий обзор</i>	489
<i>Кристина Ковальская. Традиционный ислам и религиозный экстремизм как поле пересечения научного и экспертного знания</i>	504
Content	513

Резеда Сафиуллина-Аль Анси¹

Хизб ут-Тахрир в Республике Татарстан: трансформация доктринального дискурса и поведенческого уровня

Аннотация: Статья посвящена выявлению расхождений догматического характера у представителей движения Хизб ут-тахрир и мусульманского большинства Волго-Уральского региона, а также выявлению проявления этих расхождений на поведенческом уровне. Автор рассматривает вопрос, в чем сами мусульмане видят причины появления сторонников этого течения, какова степень опасности распространения их идей и насколько оправданы и эффективны меры пресечения, предпринимаемые против них. Автор делает вывод о том, что противодействие терроризму и экстремизму не должно сводиться только к выявлению, предупреждению, пресечению и ликвидации деятельности определенных групп и лиц, и что решать проблемы такого рода необходимо не попытками репрессивных действий, не реакцией на последствия, а направив внимание на причины возникновения этого явления и на просветительскую работу.

Ключевые слова: Хизб ут-Тахрир, салафизм, традиционный ислам, Татарстан, общественное мнение.

Rezeda Safiullana-Al Ansi. HIZB UT-TAHRIR IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN: TRANSFORMATION OF THE DOCTRINAL DISCOURSE AND BEHAVIORAL LEVEL

Abstract: Article is devoted dogmatic differences among representatives of Hizb ut-Tahrir and the Muslim majority of the Volga-Ural region, as well as identifying of these differences at the behavioral level. The author examines the question of how Muslims themselves see the reason finding supporters of this trend, how dangerous of spreading their ideas and how justified and what is the efficiency preventive measures taken against them. The author concludes that combating terrorism and extremism it should not be limited only by detecting,

¹ Кандидат филологических наук, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Российского исламского института (г. Казань, Россия).

prevent, combat and eliminate the activities of certain groups or individuals. In order to solve problems of this kind is requiring neither attempt to repressive action nor reaction to the consequences. Need to pay attention to the causes of this phenomenon and to the educational work.

Key words: Hizb ut-Tahrir, traditional Islam, salafism, Tatarstan, public opinion.

Год с небольшим назад жители Татарстана вступили в новую реальность – взаимного недоверия и отчуждения, которая началась 19 августа 2012 г. с покушения на муфтия республики Ильдуса Фаизова и убийства бывшего заместителя муфтия Валиуллы Якупова. Из всех суждений и мнений, посвященных анализу и оценке этих событий, и из настроений – как в мусульманском сообществе, так и в обществе в целом, – зрело стойкое мнение, что эти события были связаны с интересами определенных кругов, направленных на дестабилизацию ситуации в республике. Тем временем, проводимые силовыми структурами массовые обыски в домах мусульман и аресты начали восприниматься как репрессии против верующих, в СМИ и в социальных сетях муссировалась информация о превышении полномочий со стороны полиции, пытках и угрозах с принуждением дать признательные показания в не совершенных преступлениях¹. При этом официальное подтверждение или опровержение этой информации так и не появилось. Для материалов же, размещаемых на информационных каналах, была характерна тенденциозность в освещении событий, значительный рост антимусульманской риторики² и создание Татарстану имиджа «ваххабитского» анклава. Эта истерия, если можно так выразиться, так же внезапно и улеглась, хотя единичные материалы время от времени

¹ В дни, когда готовился этот материал, общественность вновь была взбудоражена информацией о фактах применения насилия в отношении мусульман, подозреваемых в поджогах церквей в Татарстане.

² Так, в материалах, размещенных на сайтах информационных агентств Интерфакс и Regnum [Интерфакс, 2012; Дефисов, 2012], посвященных празднованию окончания мусульманского поста (Уразы) 19 августа в казанском Парке Победы с участием тысяч верующих нет ни одного слова про угощения, аттракционы, помощь неимущим. Праздничное мероприятие, связанное с праздником Рамадан, характеризуется как политическая акция. Всех участников праздника авторы называют фундаменталистами, экстремистами и террористами. То же касается и освещения нашумевших акций протеста, проведенных в Казани 29 июля и 5 августа, против незаконных массовых задержаний в связи с расследованием дела о покушении на муфтия Татарстана и убийстве его заместителя.

возникали в информационном пространстве. Неким своего рода рубежом, способствующим прекращению раздувания этой темы, можно считать заявление президента РТ, точнее, его ответ на вопрос о наличии экстремизма и терроризма в РТ, ставший впоследствии крылатой фразой: «...у вас больше шансов, что на вас упадет сосулька, чем нападет ваххабит» [Чернобровкина, 2012].

Тем не менее, нельзя было не обратить внимания на многочисленные сообщения о стычках между мусульманами, придерживающимися традиционного для татар ислама ханафитского мазхаба, и сторонниками идеологии ваххабизма и Хизб ут-Тахрир (далее – ХТ). Сторонники последнего движения активно подвергались арестам, пополняя списки осужденных. Этим и был обусловлен наш исследовательский интерес к вопросу, выведенному в заглавие нашего доклада.

Одной из задач нашего исследования было выяснить, в какой мере имеет место трансформация доктринального дискурса и поведенческого уровня мусульман, подверженных влиянию этого течения. В первую очередь, это предполагало выявление расхождений догматического характера, если они имеют место, между представителями ХТ и мусульманского большинства нашего региона, и рассмотрение, как это выражается на поведенческом уровне¹.

Дело в том, что исследователями неоднократно отмечалось, что исповедуемый российскими мусульманами ислам на данный момент представляет собой специфическую структуру, компоненты которой, при доктринальной принадлежности к одной религии, достаточно разнятся и с точки зрения понимания догматов, и с точки зрения религиозных практик. На догматическом уровне это выражается в том,

¹ Наряду с этим в рамках нашего опроса мы пытались выяснить, в какой мере в определенных кругах мусульманского сообщества усматривается опасность распространения идей ХТ, а также возможен ли диалог или дискуссия со сторонниками взглядов рассматриваемого движения, если да – то каким образом может складываться этот диалог, или действительно разговоры и тем более дискуссии с ними вообще неуместны и бесполезны? Еще одной задачей было выявить, какими видятся причины того, что в нашем обществе находятся сторонники идей подобных течений. Также мы задавались вопросом, как опрашиваемые относятся к конкретным мерам пресечения, предпринимаемым против так называемых сторонников движения ХТ. Также нас интересовал вопрос о том, каким видится решение проблемы распространения идеологий, подобных идеологии ХТ. Но в рамках данной статьи мы ограничимся только изложением вопросов догматических и идеологических расхождений, а рассмотрение остальных вопросов оставим для других публикаций.

что формулировка исламского «символа веры» у разных людей, относящих себя к мусульманам, приобретает различные интерпретации. И это касается не только российских мусульман. Наряду с тем, что более полутора миллиардов мусульман во всем мире едины в своей вере в Бога и пророка Мухаммада, им свойственно и по-разному оценивать роль и место религии в своей жизни. Если в первую очередь мусульман объединяют пост в месяц Рамадан и милостыня нуждающимся, при этом их взгляды на другие аспекты своей религии могут достаточно сильно отличаться. Об этом говорят результаты масштабного исследования, проведенного Pew Research Center. Согласно проведенному опросу, в котором участвовало более 38000 человек, говорящих на более чем 80 языках, наряду с наличием согласия по основным принципам ислама, мусульмане 39 стран и территорий отличаются по уровню религиозности, открытости к различным интерпретациям своей веры и подверженности влиянию различных сект и движений [Брилев, 2012].

Сложность в исследованиях такого рода вызывает тот факт, что сами по себе богословские реалии трудноуловимы с точки зрения научной объективности, доказательным здесь быть невозможно, можно быть лишь по-своему убедительным. И эта убедительность ставит проблему не столько «логической выверенности и квалифицированности исследования, сколько чуткости к смыслу. А это не научная категория»¹.

Тем не менее, нами была предпринята попытка подвергнуть практическому рассмотрению данный вопрос.

Наряду с имеющейся научной литературой, освещающей эту проблематику, для нас важным источником информации послужили материалы СМИ, интернет-ресурсы, в том числе и информация из социальных сетей, а также многочисленные опросы. Опросы проводились среди простых верующих – как среди сторонников или сочувствующих этому движению, так и среди противников. Также были проведены интервью с представителями экспертного сообщества: исследователями, преподавателями мусульманских образовательных учреждений, а

¹ Об этом же говорил в своем выступлении и зав. кафедрой богословских дисциплин и литургии Свято-Филаретовского института к.филол.н. Давид Гзгзян на круглом столе «Филология и богословие: возможности и границы диалога», организованного в РГПУ им. А.И. Герцена в апреле 2013 г. [Андросенко, 2013].

также представителями официального духовенства и ряда государственных органов.

Для ясности сразу отметим, что большинство респондентов, судя по их ответам, не имели опыта общения с представителями ХТ. И это неудивительно с учетом того, что уже более 10 лет решением Верховного Суда РФ «Хизб ут-Тахрир» признана террористической организацией, и открытое признание себя членом этой организации равносильно объявлению себя вне закона¹.

Пользуясь доступными им способами получения информации (СМИ, Интернет), большинство участников опроса отмечают эффективную работу самой организации, что выражается в развитом аппарате, наличии литературы, медиа-ресурсов (сайтов, профессиональных видео-роликов). Наблюдается сходство в методике и оформлении материалов с другими политическими партиями. По мнению одного из интервьюеров: «Они успешно используют сложную ситуацию в исламском мире, которая усугубляется не только из-за влияния внешних сил, но и сами мусульманские правители дают повод для недовольства».

Что касается оценки деятельности ХТ, в результате нашего опроса и исследования сложилась довольно пестрая, неоднозначная и противоречивая картина.

Среди высказываний опрошенных встречаются разные характеристики, такие оценочные суждения, как «абсолютное зло», «опасные» (самая частая характеристика), «зацикленные на своем», «сектанты»,

¹ Априорно любая деятельность от имени ХТ является продолжением деятельности запрещенной организации, что представляет собой состав преступления. Активистам ХТ предъявляют обвинения по ст. 205.1 УК РФ («вовлечение в террористическую деятельность») только по факту вовлечения в ХТ. Чаще всего «тахрировцев» (так обычно именуют членов ХТ) судят именно по этим статьям, а не за какие бы то ни было иные конкретные деяния. Суды не рассматривают экстремистскую и террористическую сущность деятельности ХТ по существу, ссылаясь только на решение Верховного Суда, в котором, в свою очередь, также нет ни слова о какой-либо противозаконной деятельности организации на территории России, об актах терроризма, совершенных членами ХТ или от ее имени, так как таких фактов нет, или они неизвестны специалистам; одним из основных положений учения ХТ является именно отказ от насилия на современном этапе. Во время судебных процессов даже возникают абсурдные ситуации, схожие с той, когда судья в ходе уголовного процесса публично заявил: «Я понимаю, что подсудимые, возможно, не являются террористами, а лишь высказывали утопические идеи. Однако пока есть решение Верховного Суда, я должен считать их террористами» [Бороган, 2007].

«больные люди», «проблемы с головой», «зомби». Но были и несогласные с таким мнением, в частности один из интервьюеров на вопрос о его отношении к вышеназванным характеристикам ответил, что «эти уничижительные определения употребляются как манипулятивный термин, чтобы девальвировать хизбов», признав при этом, что сторонники ХТ не до конца грамотные в религиозном отношении.

Кто-то называет их деятельность и активность экзальтированным, немного агрессивным, чрезмерным выражением молодости, максимализма, героизма, возможности выделиться, тяги и любви к борьбе.

Наряду с этим, встречались мнения, что, несмотря на наличие в выступлениях сторонников ХТ определенных антигосударственных лозунгов, не все готовы относить представителей ХТ к террористическим организациям. Это при том, что решением Верховного Суда РФ ХТ входит в список 15 организаций, признанных террористическими, что, впрочем, и является основанием для многочисленных арестов и судов над так называемыми «членами» организации.

По мнению ряда опрошенных, опасность от деятельности ХТ нивелируется, если ведется просветительская работа среди населения об исламе. Нередко деятельность ХТ расценивается как провокация, нацеленная на дискредитацию мусульман: «Я считаю их просто провокаторами, своими действиями они народ отвращают от ислама. У нас к черному цвету отрицательное отношение, а они используют автопробеги, черные флаги. Это деклассированные элементы, которым платят деньги, чтобы они отвращали людей от ислама».

Распространенное мнение, что «они очень опасны», емко сформулировал один из интервьюеров: «поскольку любой фанатизм + невежество = опасность».

При выяснении отношения мусульман к мерам пресечения, применяемым к так называемым сторонникам ХТ, абсолютное большинство опрошенных отмечали, что это не панацея и подобными мерами эту болезнь не вылечить. Административные и законодательные запреты приводят к тому, что люди уходят в подполье, и происходит радикализация движения. При этом чрезмерные и явно несправедливые репрессии только лишь приведут к росту их популярности.

Также встречались и явно конформистские, осторожные и прогосударственные позиции: «Судить то или иное решение государства мы не можем. Мы должны все следовать конституции. И в исламе мы должны жить по шариату, где всегда можно найти выход из ситуации».

«Если человек нарушил закон, судить следует по поступкам. Если осудили – значит, есть за что. Если эта группа запрещена, значит, есть за что запрещать». «Зачем он пошел туда (в организацию Хизб ут-Тахрир – прим. Р.С.), подставляя свою семью, зачем читал запрещенную литературу и пр. Разве нет альтернативы?». «Это общество запрещено, и мусульманам нужно развиваться в том русле, которое разрешается государством». «Раз уж эта организация запрещена и признана экстремистской, то и их приверженцы так же оцениваются».

Наряду с этим, многими респондентами отмечалось, что в российском информационном пространстве продолжается последовательное внедрение в общественное сознание мнения о том, что ислам – это не религия добра и мира, а культ экстремизма, жестокости и террора. В частности, встречались такие точки зрения: «К сожалению, очень часто приходится сталкиваться с все больше крепнущим убеждением, что любая активность мусульман считается в нашей стране экстремизмом. Это касается любого призыва к исламу, призыва к поклонению одному Аллаху, распространению ислама и так далее, вне зависимости от форм – «Таблиг», «Нурси», «Хизб ут-Тахрир» или что-то еще».

Попытки же представителей некоторых традиционных религий «выторговать» у государства для себя специальные условия и стремление к статусу «государственной религии» расцениваются респондентами как способствующие росту недоверия как между представителями разных конфессий, так и внутриконфессиональной напряженности: «В России с каждым годом все более активно действуют и православные лагеря, где молодежь обучают обращению с оружием, существуют и православные дружины, казачьи... Получается, что толерантность, о которой так любит говорить каждый, кому не лень, это тоже фикция. От нас требуют толерантности по отношению к другим конфессиям, к атеистам и безбожникам, но кто-либо требует толерантности в отношении самих мусульман?». «Парадокс в том, что те, кто себя называют мусульманами, суфиями и пр. – не живут в соответствии с этим названием, они готовы уничтожить тех, кто не признаёт их взглядов, готовы завалить доносами силовые структуры. И они с успехом делают это, выступая в авангарде этой травли мусульман».

Говоря о теологических расхождениях догматического, мировоззренческого и идеологического характера, следует отметить следующее.

Большинство опрошенных – как простых мусульман, так и экспертов, – считают, что ХТ следует расценивать не как чисто религиозное, а как религиозно-политическое движение: «Они считают основной задачей в этом мире 100%-ое исполнение приказов Всевышнего, но не видят возможности 100%-ного исполнения своих религиозных предписаний в условиях современного общества, вне исламского государства (халифата). Только в халифате, по их мнению, будет возможно реализовать законы Бога». Один из известных татарских активистов, которого причисляют к сторонникам ХТ, выдвинул в связи с этим лозунг: «Халифат – корона фардов».

По словам одного из интервьюеров, «им свойственна иллюзия, что в исламском государстве все станут счастливы. В этом усматривается духовная опасность – что через внешнее преобразование можно прийти к духовному спасению. Многие забывают заботиться о своем душевном спасении здесь и сейчас. Т.е. вопрос личного преображения отодвигается на неопределенный срок. А у нас (традиционалистов – *прим. Р.С.*) – все нужно начинать с себя, и это преобразит общество».

Оппоненты приверженцев ХТ отмечают оторванность исповедуемых последними догматов от жизни, «они зациклены на каком-то определенном историческом отрезке прошлого и выводят свои положения из ограниченного временем и территорией, пространством реалий... они теряют чувство реальности, в то время, как существует четкая грань между доктриной и политической реальностью».

Что касается вопросов вероучения (акиды) у представителей ХТ и традиционалистов, то на первый взгляд может сложиться впечатление, что как таковых отличий нет, ведь большинство адептов этого движения придерживаются ашаритской мировоззренческой школы, т.к. ее придерживался сам основоположник движения Набахани.

Однако, в учении идеологов течения проявляются заимствования мутазилитского характера, на что указывают как салафиты, так и традиционные мусульмане. Так, в вопросе предопределения позиция некоторых последователей ХТ совпадает с мутазилитской, согласно которой человек сам является творцом своих действий, которые практически не связаны с предопределением¹. Наряду с этим, ориентация на приоритет разума различает последователей ХТ с салафитами.

¹ Эти идеи изложены в одном из теоретических трудов создателя и идеолога движения ХТ Такиуддина ан-Набахани «Мусульманская личность».

Салафитам свойственно обвинять сторонников ХТ в обособлении, в том, что они представляют собой отделившуюся от остальных группу (новый мазхаб) и связаны определенными обязательствами перед своей группой (или партией). Так же их обвиняют в увлечении лишь политикой, пренебрежении знаниями, и, как результат, отмечают отсутствие признанных мировых ученых в их партии.

В связи с тем, что ХТ не принимают в качестве довода одиночные сообщения (хадисы ахад)¹, ими отрицается вера в пришествие Христа, махди, вера в наказание в могиле. Тем не менее, наряду с отрицанием последнего положения, при молитве ими практикуется выпрашивание милости у Аллаха, посредством уменьшения тяжести наказаний в могиле. Таким образом, можно констатировать наличие некоего противоречия в вероучительных убеждениях ХТ².

Также отмечается, что их приоритеты отличаются от общемусульманских, а именно во главу угла ставится халифат, а не вопросы веры (иман), единобожия (таухид), знания (ильм), поклонения (ибада). Следует отметить, что, по мнению традиционалистов, вопрос халифата относится к фикху, а не к вопросам усул ал-фикх³.

В качестве различий догматического характера также можно указать то, что в трудах идеологов ХТ допускается возможность совершения пророками грехов до своего пророческого периода, в отличии от общепринятой в исламской традиции точки зрения, что пророки могли только ошибаться, и они, начиная с самого своего рождения, защищены от тяжких грехов.

Говоря о различиях в исламской этике (ахляке), распространены такие дискредитирующие сторонников ХТ обвинения, что они якобы

¹ В этом и заключается отличие некоторых положений вероучения ХТ от ханафитов, согласно которым могут отвергаться некоторые одиночные сообщения, а некоторые – согласно т.з. ученых, считающих их достоверными (по мнению большинства), – приниматься. В связи с этим, в трудах Тахави и Насафи по вероучению встречается опора на одиночные хадисы, и ряд положений с опорой на одиночные сообщения вошел в акиду.

² Справедливости ради следует отметить, что мысль о необязательности веры в махди встречается у авторитетных мусульманских богословов, в частности, у Карадави, который обосновывает это наличием множества самозванцев, приводящим к фитне и пр.

³ Тема халифата в традиционном ханафитском богословии возникла в противостоянии с шиитами. И в тексте Насафи встречается положение о том, что у мусульман должен быть халиф.

не брезгают порочными, запрещенными шариатом методами в достижении своих целей, как, например, взятки. Их обвиняют в том, что они могут позволить себе курение, которое у традиционалистов относится к категории осуждаемого (макрух), а также прослушивание западной музыки, просмотр фотографий обнаженного женского тела (оправдываемый тем, что изображение не является живым телом), ношение париков и др.

Буквалистское понимание присущего исламу четкого деления мира на «мир ислама» (дар ул-ислам), т.е. территорию, где мусульманское население проживает под исламским правлением, и враждебный к мусульманам «мир войны» (дар ул-харб), по мнению оппонентов ХТ, накладывает отпечаток и на их отношение к женщине. Как отмечал один из интервьюеров: «Любая женщина на дар ул-харб для них добыча, и слышать об этом приходилось при непосредственном общении с ними».

Среднестатистический приверженец идей ХТ, согласно нашему опросу, представляет собой молодого человека, как правило, без высшего образования, без постоянной работы, но с наличием определенных амбиций. Чаще всего это приезжие – либо татары из районов Закамья Татарстана, либо представители республик бывшей Средней Азии. По характеристике большинства противников идеологии ХТ, у сторонников этого движения ярко выражен социальный аспект, наличествует связь с криминалитетом, приверженность оппозиционным взглядам, чувствительность к несправедливости сочетаются с религиозной безграмотностью.

Исследователями уже давно отмечается довольно низкий уровень доктринальной осведомленности о своей религии даже среди ее усердных приверженцев. Это обусловлено тем, что вероучительные познания в традиционных религиях требуют напряженной работы по их освоению с соответствующим уровнем эрудиции и подготовки, что обычно расходится с повседневными жизненными возможностями большинства последователей. Возросшая в последнее время популярность и распространение новых религиозных движений (НРД), многими исследователями объясняется тем, что в них, в отличие от так называемых «традиционных» религий, интеллектуальность замещается схематичностью и набором запоминающихся клишированных формулировок, наглядность преобладает над абстрактностью. Другими словами, «...вероучения НРД, как зарубежного, так и

отечественного происхождения, заметно проще, чем в исторически сложившихся религиях с длительной традицией доктринальных дискурсов» [Смирнов, 2013, с. 31].

Наряду с тем, что духовность недогматична, гибка и является обоснованием духовного поиска, осознание «всемогущества» и «конечности» истины постигнутого способствует разработке утопических идей, от которых один шаг до их мифологической формализации и легитимизации в массовом сознании [Сторчак, 2013, с. 101]. К тому же это накладывает на стремление к контролю над ценностями и принципами индивидов со стороны религиозных институтов. На фоне этого политические дразги внутри российского Ислама о главенстве того или иного духовного управления мусульман в стране не создают восприятия единого религиозного мусульманского сообщества.

Очевидно, что религиозные лидеры и те структуры, которые отвечают за внешние контакты религиозных организаций и общин, несут большую ответственность в случае мифологизации внутренней религиозной сферы.

Что касается деятельности ХТ, выраженной главным образом в мероприятиях протестного характера, то сегодня сложно определить юридическую грань между экстремизмом, свободой совести, и свободой слова и критикой власти. Тем не менее, по нашему мнению, ХТ нельзя отнести к террористическим организациям, как бы многим этого не хотелось. По крайней мере, прямых фактов, подтверждающих их террористическую деятельность, нет. Ни для кого не секрет, что главным основанием для арестов последователей этого движения служит наличие в их домах запрещенной экстремистской литературы. Но очевидно, что факт прочтения не превращает автоматически человека в последователя автора. Люди имеют право выносить собственные суждения относительно произведений тех или иных авторов. Законы, позволяющие терроризировать граждан на основе того, что они прочитали, противоречат базовым понятиям о правах человека. Также очевиден тот факт, что на основании некомпетентной экспертизы по решениям провинциальных, районных судов к списку экстремистских материалов были отнесены богословские труды,

признанные во всем мире¹. Подобные решения вызывают волну протестов и обжалований² и расцениваются как некомпетентное вмешательство в дела мусульман, так как эти книги являются каноническими религиозными книгами, а их признание экстремистской литературой нарушает конституционные и гражданские права мусульман не только на свободу выбора вероисповедания, но и на возможность свободы совершения религиозных обрядов, что может привести к социальному напряжению и дестабилизации межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений³.

Очевидно, что государство для покоя своих граждан должно принимать профилактические меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, устранение причин и условий, которые способствуют проявлениям экстремизма. Но, наряду с этим, не следует упускать из внимания тот факт, что в условиях сложной социально-экономической и политической обстановки при дальнейшем росте религиозного самосознания и сохраняющейся религиозной безграмотности населения идеи радикального переустройства общества всегда будут находить себе приверженцев. И эти идеи не обязательно

¹ В качестве примера можно привести скандальное решение Ленинского районного суда г. Оренбург от 21 марта 2012 г. по делу № 2-1626/2012 (вступившее в законную силу 26.04.2012 г.), которым 65 книг были признаны экстремистской литературой и включены в список экстремистской литературы. Указанное решение суда было вынесено на основании двух экспертиз по выявлению признаков экстремизма в религиозной литературе, написанных для другого судебного процесса в 2011 г. По признанию самого автора одной из тех экспертиз – преподавателя Московской духовной академии диакона Георгия Максимова – для него новый судебный процесс, уже 2012 г., по результатам которого 65 книг были признаны экстремистскими материалами, стал неожиданностью. По его словам, он очень удивился, увидев в списке экстремистских материалов некоторые книги, прежде всего те, которые имеют каноническое значение для ислама. Также эксперта удивило то, что в списке экстремистских материалов оказались едва ли не все найденные в квартире книги, и что к этому была привлечена его экспертиза, написанная для другого процесса и отвечающая на другие вопросы. Скандальности происходящему придает тот факт, что сайт данного эксперта «Православие и ислам» был запрещен прокуратурой за разжигание ненависти между православными и мусульманами в России. Но именно к нему, к человеку, сайт которого запрещают за разжигание ненависти, обращаются за экспертизой по исламским книгам.

² См. например: IslamNews, 2012; Ансар, 2012; Интерфакс, 2012b.

³ Указанное обстоятельство подтверждается Заявлением Совета муфтиев России от 16 июня 2012 года и Заявлением Экспертного совета при Совете муфтиев России от 21 июня 2012 года, заявлением ДУМ республики Дагестан и другими религиозными организациями.

должны иметь религиозную окраску. Тем не менее, пока не будут решены социально-экономические проблемы общества, будет продолжаться использование внешними «политическими игроками» религиозных чувств верующих в качестве прикрытия «политической борьбы за нефтяные и человеческие ресурсы» [Вершинин, 2008].

Библиография

- Андросенко С. Мысль изреченная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sfi.ru/statja/mysl-izrechennaja/> (дата обращения: 4.12.2013)
- Ансар. Судью, запретившего исламские книги, требуют привлечь к уголовной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ansar.ru/rightway/2012/07/06/31589> (дата обращения: 4.12.2013).
- Бороган И. ФСБ и движения Центральной Азии: анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agentura.ru/experts/ponomarev/> (дата обращения: 4.12.2013).
- Брилев Д. Мировая умма в зеркале социологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://umma.org.ua/ru/article/publications/2012/08/22/330> (дата обращения: 4.12.2013).
- Вершинин М. Методы вербовки и идеологической работы террористических религиозных движений в Поволжье, на примере «Хизб-ут-Тахрир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/vershinin5.htm> (дата обращения: 6.12.2013)
- Дефисов Р. В Казани сторонники «Хизб-ут-Тахрир» отпраздновали Уразу в Парке Победы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1562896.html> (дата обращения: 4.12.2013).
- Интерфакс. (2012a) Фундаменталисты превратили празднование Уразы-байрама в Казани в политический митинг «Хизб ут-Тахрир» – исламовед [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=news&div=47190> (дата обращения: 5.12.2013).
- Интерфакс. (2012b) Не стоило помещать хадисы в список запрещенной литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=interview&div=352&domain=3> (дата обращения: 4.12.2013).
- Смирнов М.Ю. Ресурсы новых религиозных движений в России // Новые религии в России: Двадцать лет спустя. Материалы

Международной научно-практической конференции. Москва, Центральный дом журналиста, 14 декабря 2012 г. – М., 2013. – 240 с. – С. 30-37

Сторчак В.М. Диалектика рационального и иррационального в контексте эволюции религии // Новые религии в России: Двадцать лет спустя. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, Центральный дом журналиста, 14 декабря 2012 г. – М., 2013. – 240 с. – С. 91-102

Чернобровкина Е. Рустам Минниханов: «Больше шансов, что на вас упадет сосулька, чем нападет ваххабит...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/72340/> (дата обращения: 4.12.2013).

IslamNews. Общественная палата обжалует решение суда о запрете книг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-133231.html> (дата обращения: 4.12.2013).

References

Androsenko, S. (2013), “Mysl’ izrechennaja”, *Sfi*, available at: <http://www.sfi.ru/statja/mysl-izrechennaja> (accessed 4 December 2013).

Ansar. (2012), “Sud’ju, zapretivshogo islamskie knigi, trebujut privilech’ k ugovnoj otvetstvennosti”, available at: <http://www.ansar.ru/rightway/2012/07/06/31589> (accessed 4 December 2013).

Borogan, I. (2007), «FSB i dvizhenija Central'noj Azii: analiz», *Agentura*, available at: <http://www.agentura.ru/experts/ponomarev/2007/04/17> (accessed 4 December 2013).

Brilev, D. (2012), “Mirovaia umma v zerkale sociologii”, *UmmaInform*, available at: <http://umma.org.ua/ru/article/publications/2012/08/22/330> (accessed 4 December 2013).

Vershinin, M. (2008), “Metody verbovki i ideologicheskoy raboty terroristicheskikh religioznyh dvizhenij v Povolzh’e, na primere ‘Hizb-ut-Tahrir’”, *Psyfactor*, available at: <http://psyfactor.org/lib/vershinin5.htm> (accessed 6 December 2013).

Defisov, R. (2012), “V Kazani storonniki ‘Hizb-ut-Tahrir’ otprazdnovali Urazu v Parke Pobedy”, *Regnum*, available at: <http://www.regnum.ru/news/1562896.html> (accessed 4 December 2013).

Interfaks. (2012a), “Fundamentalisty prevratili prazdnovanie Urazybajrama v Kazani v politicheskij miting ‘Hizb ut-Tahrir’ – islamoved”, Interfaks, available at: <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=news&div=47190> (accessed 5 December 2013).

- Interfaks. (2012b), “Ne stoilo pomeshhat’ hadisy v spisok zapreshhennoj literatury”, *Interfaxreligion*, available at: <http://www.interfaxreligion.ru/islam/?act=interview&div=352&domain=3> (accessed 4 December 2013).
- Smirnov, M.Ju. (2013), “Resursy novyh religioznych dvizhenij v Rossii”, in *Novye religii v Rossii: Dvadcat’ let spustja. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Moskva, ss. 30-37.
- Storchak, V.M. (2012), “Dialektika racional’nogo i irracional’nogo v kontekste jevoljucii religii” in *Novye religii v Rossii: Dvadcat’ let spustja. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Moskva, ss. 91-102.
- Chernobrovkina, E. (2012), “Rustam Minnihanov: Bol’she shansov, chto na vas upadet sosul’ka, chem napadet vahhabit...”, available at: <http://www.business-gazeta.ru/article/72340/> (accessed 4 December 2013).
- Islamnews. (2012), “Obshhestvennaja palata obzhaluet reshenie suda o zaprete knig”, *IslamNews*, available at: <http://www.islamnews.ru/news-133231.html> (accessed 4 December 2013).